

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 372.811.111
DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-95-100

Проблемы интерференции с позиций коммуниктивно-функционального подхода

© 2018 Османов У. Ю.¹, Муталибов А. Ш.¹, Абдулаева П. З.²

¹ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: uba99@mail.ru; agabeg.m@mail.ru

² Дагестанский государственный медицинский университет,
Махачкала, Россия; e-mail: patimat1959@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Рассмотреть проблему интерференции с позиции коммуниктивно-функционального подхода в обучении иностранному языку. **Методы.** Анализ научной литературы, анализ и интерпретация эмпирических данных, наблюдение. **Результаты.** Выявлена специфика явления интерференции как результата функционирования особого языкового сознания у носителей разных языков. **Выводы.** Явление интерференции происходит из-за несоответствия содержательного и формального планов анализируемой функционально-семантической категории в родном и иностранном (английском) языках. Она обусловлена психическим фактором – естественной потребностью вычленить те признаки действия, которые обычно вычленяются, исходя из норм родного языка.

Ключевые слова: коммуниктивно-функциональный подход, языки различной типологии, языковое сознание, аспектуальная характеристика глагольного действия, функционально-семантические категории.

Формат цитирования: Османов У. Ю., Муталибов А. Ш., Абдулаева П. З. Проблемы интерференции с позиций коммуниктивно-функционального подхода // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 1. С. 95-100. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-95-100

The Problems of Interference from the Point of View of Communicative-Functional Approach

© 2018 Ubaidula Yu. Osmanov¹, Agabeg Sh. Mutalibov¹,
Patimat Z. Abdulaeva²

¹ Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia; e-mail: uba99@mail.ru; agabeg.m@mail.ru

² Dagestan State Medical University,
Makhachkala, Russia, e-mail: patimat1959@mail.ru

ABSTRACT. The aim of the article is to analyse the problem of interference from the point of view of communicative-functional approach in teaching a foreign language. **Methods.** Analysis of scientific literature, analysis and interpretation of empirical data, observation. **Results.** The authors of the article state out the specificity of interference as a result of functioning of particular linguistic consciousness by various language bearers. **Conclusions.** The phenomenon of interference takes places because of discrepancy of content and formal plans of the functional-semantic categories in native and foreign (English) languages. It depends on psychological factor as natural requirement to state out the signs of action, which are defined in accordance with the norms of native language.

Keywords: communicative-functional approach, languages of various typology, linguistic consciousness, aspect characteristic of verbal action, functional semantic categories.

For citation: Osmanov U. Yu., Mutalibov A. Sh., Abdulaeva P. Z. The Problems of Interference from the Point of View of Communicative-Functional Approach. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2018. Vol. 12. No. 1. Pp. 95-100. DOI: 10.31161/1995-0659-2018-12-1-95-100 (In Russian)

Введение

Интерференция рассматривается нами как процесс конфликтного взаимодействия речевых механизмов, порождающий ошибки в иноязычной речи под влиянием стереотипов, сформированных на базе родного языка. Явления интерференции обнаруживаются, как известно, на всех уровнях языка: фонетическом (уподобление произносительных норм одного языка другому), лексическом (калькирование и ложное словообразование по аналогии), грамматическом (ошибочные построения по аналогии морфологического и синтаксического характера).

Целью исследования является рассмотрение проблемы интерференции с позиции функционально-коммуникативного подхода в обучении иностранному языку.

Методы исследования включают анализ научной методической и лингвистической литературы, анализ и интерпретация эмпирических данных, наблюдение.

Результаты и их обсуждение

Выявлена специфика явлений интерференции как результата функционирования особого языкового сознания у носителей разных языков.

Проблема интерференции тесно связана с проблемой взаимоотношения языка и мышления. Современной наукой признано, что мышление, носящее общечеловеческий характер, во всяком случае в части, касающейся его логической структуры и основных психических закономерностей, осуществляется при помощи языков различной типологии, резко отличающихся друг от друга по грамматическому строю, характеру самих языковых единиц, а также системой своих лексических значений [6].

Указанное обстоятельство позволяет рассматривать интерференцию как результат функционирования особого языкового сознания у носителей разных языков (Гальперин П. Я., Кабанова О. Я.). Под языковым сознанием в современной науке

понимается своеобразный языковой способ восприятия объективной действительности народом, говорящим на том или ином языке. Языковое сознание наряду с искусством, моралью, религией и т. д. рассматривается в данном случае как одна из форм общественного сознания. Язык является своеобразной формой отражения внешнего мира, реализуемого в процессе общения. Объективная действительность, отражаемая в языке, для всех людей одна, но воспринимается она носителями разных языков по-разному, и существующие понятия о ней передаются разными языковыми средствами.

Языковое сознание, присущее носителям конкретного языка, таким образом, диктует определенный способ оценки и восприятия речевой ситуации как единицы действительности и одновременно с этим предопределяет выбор соответствующих средств для ее выражения, исходя из задач коммуникации. Рассмотрение явления интерференции с позиций языкового сознания позволяет сделать методический вывод, заключающийся в том, что основной предпосылкой, обеспечивающей адекватное выражение мысли на иностранном языке, является проникновение в языковое сознание народа, на языке которого осуществляется коммуникация, т. е. овладение тем способом восприятия объективной действительности, которого требует система данного языка. При формировании навыков иноязычной речи в соответствии с этим мы должны нацелить учащегося на дифференцировку «сознания речевой ситуации в иностранном и родном языке» [4], научить его в каждой речевой ситуации видеть и вычленять то, что видит и вычленяет в ней носитель этого языка, т. е. воспринимать эту ситуацию с точки зрения последнего. Нахождение типологии интерферирующих факторов в рамках двух языковых систем с учетом «разноязычных сознаний» — необходимая предпосылка для

разработки эффективной методики обучения иностранному языку.

Нами предпринята попытка интерпретации явления интерференции с указанных позиций в сфере выражения аспектуальной характеристики глагольного действия на материале английского языка в сопоставлении с русским. При анализе мы руководствуемся принципами функционального подхода, т. е. рассматриваем различные способы выражения характера протекания действия комплексно, в рамках единой функционально-семантической категории аспектуальности (Маслов Ю. С., Бондарко А. В., Шелякин М. А., Ломова А. М. и др.).

Функционально-семантические категории, как указывает А. В. Бондарко [2], основаны на взаимодействии элементов разных языковых уровней. Эти элементы объединяются общностью функций, наличием известного семантического инварианта в их дифференциальных семантических признаках. Взаимодействие таких элементов (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических) создает функционально-семантическое поле. В пределах этого поля выделяются частично перекрещивающиеся микрополя. Различные функционально-семантические категории образуют группировки, в которых поля разных категорий взаимодействуют и в какой-то мере накладываются друг на друга. В структуре функционально-семантической категории может выделяться грамматическое (морфологическое) ядро. По отношению к этому ядру или центру другие компоненты категории представляют собой периферию.

В свете данного подхода различные языковые способы, направленные на выражение характера протекания глагольного действия, объединяются в общую функционально-семантическую категорию аспектуальности.

Говоря о глагольном действии, Б. А. Серебренников указывает, что оно может иметь множество всяких характеристик и особенностей. В частности, оно может быть курсивным или длящимся, может рассматриваться с точки зрения его законченности, быть более или менее интенсивным. Многоаспектны его локальные

характеристики: движение от чего-то к чему-то, через что-то, вдоль чего-то и т. д. Действие может иметь отношение к моменту речи, может происходить в данный момент, предшествовать какому-нибудь другому действию или вообще не иметь никакого отношения к моменту речи. При этом ни один язык мира в своей морфологической системе не может выразить всех этих характеристик одновременно. В грамматическом строе разных языков получают выражение лишь какие-то определенные черты действия по принципу избирательности, в то время как все остальные его черты, не получившие никакого формального выражения, передаются в речи с помощью различного рода компенсаторов. Таким образом, «язык может отражать результаты познания человеком окружающего мира только всей совокупностью своих средств. ... Логическое мышление и общая совокупность средств языка являются всеобъемлющими, грамматика же всегда избирательна» [7].

Исследования в области аспектологии, проводимые на материале русского и английского языков, показывают, что рассматриваемая категория в данных языках реализуется более или менее однотипными средствами, включая такие средства, как грамматический вид, способы действия (дифференцирующие глагольные действия по признаку предельности / неопределенности, с одной стороны, и целому ряду других признаков, позволяющих объединить глагольную лексику в более мелкие группы – с другой); лексико-грамматические средства (специализированные лексико-грамматические конструкции и свободные сочетания, принимающие участие в характеристике протекания глагольного действия); контекстуальные средства.

В структуре функционально-семантической категории аспектуальности анализируемых языков имеется еще одна общая черта – наличие грамматического (морфологического) ядра. В русском языке грамматическим ядром аспектуальности является совершенный / несовершенный вид, в английском – длительный / недлительный (continuous – non-continuous Aspect).

Кроме того, в данной функционально-семантической сфере английского и русского языков наблюдается факт непосредственной

соотнесенности и взаимодействия способов действия с грамматической категорией вида. Лексические способы действия здесь функционируют в рамках более крупных категорий: категории предельности / неопределенности с одной стороны, и категории вида – с другой. В русском языке «способы действия являются той семантической областью глаголов, которая вступает во взаимоотношение с категорией вида, определяя аспектуальные свойства отдельных групп глаголов. ... Способы действия свойственны всей глагольной лексике... и определяют механизм видообразования...» [9]. Анализ различных средств в рамках функционально-семантической категории аспектуальности на материале английского языка показывает, что и в данном языке действует та же закономерность. Способы действия непосредственно взаимодействуют с категорией вида при выражении аспектуального лица глагольного действия.

Таким образом, в английском и русском языках анализируемая функционально-семантическая категория имеет определенное сходство в сфере номенклатуры средств выражения, в грамматическом характере ее центрального ядра, в наличии факта непосредственного взаимодействия способов действия с категорией вида. В чем же состоит ее существенное различие в рассматриваемых языках, различие, обуславливающее своеобразие подхода к оценке объективных действий и соответствующего их выражения с точки зрения носителей английского и русского языков?

Очевидно, что такое различие прежде всего необходимо искать в семантике центрального ядра категории аспектуальности, т. е. в семантике видовых форм русского и английского глаголов. О несоответствии семантики этих форм свидетельствует само название вида в рассматриваемых языках: совершенный / несовершенный – длительный / недлительный (*continuous / non-continuous*). Первая оппозиция характеризует действие по признаку совершенности / несовершенности или целостности / нецелостности, по терминологии А. В. Бондарко [3] и М. А. Шелякина [9], вторая – указывает на наличие

или отсутствие временного предела в протекании действия. Маркированная форма, форма длительного вида, обозначает «действие в конкретный момент его протекания» [1]. Содержащие данной категориальной формы сводятся к двум семам: 1) длительности действия (действие уже началось, но еще не завершилось); 2) конкретности действия (действие ограничено каким-то определенным моментом или промежутком времени. Форма недлительного вида – немаркированная, не дает действию какой-либо конкретной характеристики.

Среди других существенных несоответствий, на наш взгляд, следует отметить расхождения:

а) в соотнесенности категории вида и времени: в русском языке оппозиция «совершенный / несовершенный вид» реализуется только в прошедшем и будущем, в английском языке оппозиция «*continuous / non-continuous*» реализуется в трех временных планах: настоящем, прошедшем, будущем;

б) в удельном весе бесприставочных и приставочных способов действия, так называемых способов действия первого и второго разрядов. Способы действия первого разряда, выраженные формой исходных глаголов, непосредственно связаны с предметно-понятийными признаками глагола. Глаголы здесь объединяются в группы по способу действия на основе общих семантических признаков, заключенных в их лексическом значении (например, дуративные глаголы в английском языке: *work, plough, live*; итеративные глаголы: *crackle, tick, knock*; ингрессивные глаголы: *begin, commence, start*; эффективные глаголы: *cease, stop, finish, leave off* и соответствующие этим группам бесприставочные глаголы в русском языке). Ко второму разряду относятся морфемно выраженные способы действия, выступающие в определенных словообразовательных классах. Не изменяя предметно-понятийных признаков исходных глаголов, морфемные способы направлены на определенную модификацию аспектуальных характеристик действия, обозначенного исходным глаголом.

Исследования в области аспектологии на материале русского языка выявляют

исключительное многообразие приставочных способов действия в системе русского глагола. В работах М. А. Шелякина, например, представлено описание около 35-ти префиксальных способов действия в рамках предельных и неопредельных глаголов [9]. Системе английского языка, как известно, образование приставочных способов действия совершенно несвойственно (мы, вероятно, можем указать лишь на один такой способ – способ репродуктивности действия, образуемый с помощью приставки *re-*: *rewrite, reproduce, reconstruct*);

в) в соотнесенности синтетических и аналитических способов действия: английский язык в силу особенностей своего строя явно тяготеет к использованию аналитических средств для выражения способов действия. В русском языке такие средства занимают второстепенное место по сравнению с аффиксальными средствами выражения способов действия. Более того, в английском языке существуют специальные аспекуализированные конструкции, однозначно детерминирующие характеристики глагольного действия (имеются ввиду полуграмматикализованные конструкции типа: *used to + infinitive, would+infinitive, keep (go on) + gerund; have a look* и пр.).

г) в характере взаимоотношений семантики способов действия с семантикой видовых форм. В русском языке, как показывает исследование М. А. Шелякина, все основные способы действия непосредственно соотносятся либо с семантической совершенного, либо несовершенного вида. В английском языке в связи с тем, что форма недлительного вида не дает действию какой-либо конкретной характеристики, способам действия отводится особая роль: они придают действиям формы недлительного вида свою характеристику, представляя их как однократно-мгновенные (*He dropped his pen*),

многократные (*He knocked at the door*), акцентированно-продолженные (*He kept knocking at the door*); регулярно повторяющиеся в прошлом (*He used to sleep in the open*) и т. д.

Выводы

Описанные выше несоответствия содержательного и формального планов анализируемой функционально-семантической категории в родном и иностранном (английском) языках неизбежно ведут к интерференции. В данном случае эта интерференция прежде всего проявляется в «навязывании» способов характеристики глагольного действия, свойственных родному языку. Такая интерференция обусловлена психологическим фактором – естественной потребностью вычленять те признаки действия, которые обычно вычленяются, исходя из норм родного языка.

Преодоление такой интерференции не может быть достигнуто простым «восполнением» значений родного языка, не выраженных на грамматическом уровне в английском языке средствами других уровней. Оно потребует полного переключения обучаемых на новую систему восприятия и характеристики объективных действий, систему, свойственную носителям английского языка, диктуемую их языковым сознанием. Переключение на иной (иноязычный) способ оценки объективных действий и соответствующее этому способу оформление, выделяемых английским языком характеристик глагольного действия неизбежно приведет обучаемых к потребности целенаправленного использования всей системы средств, которыми располагает категория аспекуальности в данном языке, начиная от центрального (грамматического) ядра и, кончая так называемыми средствами периферии, средствами, находящимися за рамками собственно грамматического уровня.

Литература

1. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975. 114 с.
2. Бондарко А. В. О взаимодействии языковых уровней в рамках функционально семантической категории / Уровни языка и их

взаимодействии // Тезис научной конференции М., 1997. С. 198-212.

3. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1999. 239 с.

4. Гальперин П. Я. Новые возможности обучения, в частности иностранным языкам /

Вопросы методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университета // Материалы I-й всесоюзной конференции. М., 1971. С. 38-39.

5. Исмаилова И. Ф. Коммуникативная активность как показатель лингвизма в условиях национальной лезгинской школы // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 2. С. 95-97.

6. Панфилов В. З. О соотношении внутрилингвистических и экстралингвистических факторов в функционировании и развитии языка. М., 1984. 79 с.

7. Серебрянников Б. А. К проблеме типов лексической и грамматической абстракции / В вопросе грамматического строя. М., 1995. С. 66-73.

8. Халидова Р. Ш. Влияние грамматической интерференции на формирование русской речи учащихся-аварцев, носителей бесписьменных языков // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2015. № 3 (32). С. 112-117.

9. Шелякин М. А. Приставочные способы глагольного действия и категории вида в современном русском языке. Автореф. докт. филол. дис. ... Ленинград, 1972. 46 с.

References

1. Barkhudarov L. S. *Ocherki po morfologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [Essays on the morphology of the modern English language]. Moscow, 1975. 114 p. (In Russian)

2. Bondarko A. V. The interaction of language levels in the framework of functional semantic categories. Levels of language and their interactions]. *Tezis nauchnoy konferentsii* [Thesis of scientific conference]. Moscow, 1997. 198-212 p. (In Russian)

3. Bondarko A. V. *Vid i vremiya russkogo glagola* [Type and time of the Russian verb]. Moscow, 1999. 239 p. (In Russian)

4. Galperin P. Ya. New opportunities for teaching, in particular, foreign languages. Questions of methods of teaching foreign languages at non-linguistic faculties of the University. *Materialy I vsesouznoy konferentsii* [Proceedings of the I all-Union conference]. Moscow, 1971. Pp. 38-39. (In Russian)

5. Ismailova I. F. Communicative activity as an indicator of Ling-vizm in the conditions of the national Lezgin school. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2016. Vol. 10. No. 2. Pp. 95-97. (In Russian)

6. Panfilov V. Z. *O sootnoshenii vnutrlingvisticheskikh i extralingvisticheskikh faktorov v funkcionirovanii i razvitii yazyka* [On the ratio of intra-linguistic and extra-linguistic factors in the functioning and development of the language]. Moscow, 1984. 79 p. (In Russian)

7. Serebryannikov B. A. *K probleme tipov leksicheskoy i grammaticheskoy abstraktsii* [To the problem of types of lexical and grammatical abstractions in the question of the grammatical structure]. М., 1995. P. 66-73. (In Russian)

8. Khalidova R. Sh. The Influence of grammatical interference in the formation of the Russian speech of pupils-Avars, speakers of unwritten languages. *Izvestiya Dagestanskogo*

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Science]. 2015. No. 3. Pp. 112-117. (In Russian)

9. Shelyakin M. A. *Pristavochnye sposoby glagolnogo dejstviya i kategorii vida v sovremennom russkom yazyke* [Prefixal ways of verbal action and the category of aspect in modern Russian language]. Extended abstract of Philology doctoral diss. Leningrad, 1972. 46 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Принадлежность к организации

Османов Убайдула Юсупович, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков (ФИЯ), Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ), Махачкала, Россия; e-mail: uba99@mail.ru

Муталибов Агабег Ширинбекович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков и методики преподавания, ФИЯ, ДГПУ, Махачкала, Россия; e-mail: agabeg.m@mail.ru

Абдулаева Патимат Зулкиплиевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Дагестанский государственный медицинский университет (ДГМУ), Махачкала, Россия, e-mail: patimat1959@mail.ru

Принята в печать 06.02.2018 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS
Affiliations

Ubaidula Yu. Osmanov, Ph. D. (Philology), assistant professor, the dean of the faculty of Foreign Languages (FFL), Dagestan State Pedagogical University (DSPU), Makhachkala, Russia; e-mail: uba99@mail.ru

Agabeg Sh. Mutalibov, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Foreign Languages and Methods of Teaching, FFL, DSPU, Makhachkala, Russia; e-mail: agabeg.m@mail.ru

Patimat Z. Abdulaeva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the chair of Pedagogy and Psychology, Dagestan State Medical University, Makhachkala, Russia; e-mail: patimat1959@mail.ru

Received 06.02.2018.